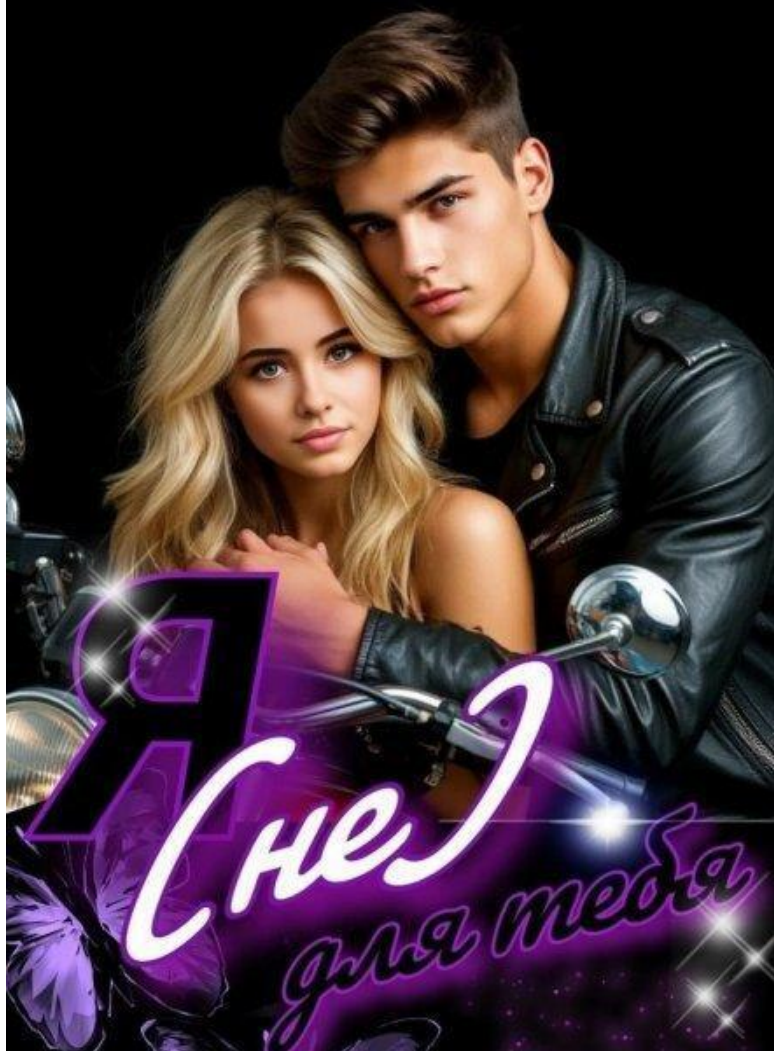

Пелевина Катерина

Пелевина Катерина Я (не) для тебя

<https://litres.ru/74207764>

Аннотация

Его жизнь – это пьянки, драки и бесконечные скандалы, связанные с любовными треугольниками, которые обсуждают у нас в универе по десятому кругу. Ну и ещё его любимый мотоцикл, конечно же. А я просто хорошая тихая девочка, о существовании которой он даже не догадывался... Но однажды всё изменилось, и Данияр Дорохов по кое-какой причине начал проявлять внимание к моей скромной персоне... А всё потому что я теперь знаю один его секрет...

История Данияра и Полины♥#

Содержит нецензурную брань и сцены эротического характера

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	13
Глава 3.	22
Глава 4.	32
Глава 5.	42
Глава 6.	52
Глава 7.	62
Глава 8.	72
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глава 1.

Полина Слицина

Обычно я стараюсь не смотреть на Дорохова... Пропускаю его плечистую спортивную фигуру мимо глаз и ушей, а, если вдруг удаётся ненароком зацепить эту звезду, всё же стремлюсь поскорее удалиться из зоны видимости. Так мне проще игнорировать его внешние данные, которые не перестают обсуждать в нашей группе... Да что там в группе... Во всём университете... Словно на повторе звучат вздохи и ахи, стоит ему пройти мимо.

Красивые серые глаза, густые каштановые волосы, гранёный подбородок и шикарное тело – вот, что слышится из уст его воздыхательниц повсюду... Снова и снова...

Сейчас я учусь на первом курсе, он – на третьем. Между нами океаны. Я считаю, что таких как он нужно обходить стороной. Девочки льют слёзы по нему, парни завидуют, а преподаватели боятся отчислять и пресмыкаются перед его родителями. Ему всё сходит с рук, потому что его мама, точнее мачеха – ректор нашего универа. Очевидно, конечно, что его взяли сюда неспроста. А он в свою очередь делает, что хочет. Совсем не учится. Не знаю, для чего он сюда приходит. Порой кажется, что только крушить, ломать и трахать всё, что движется...

Ведь вся его жизнь крутится вокруг скандалов и интриг.

Если честно, я не понимаю, как можно вот так жить.

Для меня это тяжело и неприемлемо. Я вообще достаточно скромная девушка.

Не гуляю, не пью, не курю и не встречаюсь с парнями. У меня ни одного не было. За всю мою жизнь... Сначала как-то не нравился никто, потом я никому не нравилась... Мне кажется, что помимо моей скудной внешности, у меня и характер не очень... Да и в целом я какая-то заурядная.

Зато у меня хотя бы есть подруга. Она такая же тихоня как я. Хотя и говорят, что противоположности притягиваются, но у меня с этим как-то не вышло. Девочки популярные и звонкие никогда ко мне не тянулись, а я не тянулась к ним. Потому что, как правило, в такой компании всегда тяжело и очень сложно держаться. Я бы точно не справилась... У нас в школе была подобная... Они и друг друга обижали, и устраивали какие-то бойкоты, болтали за спиной всякое... Это ведь и не дружба даже. Так... Симбиоз. Уж лучше тихо, но честно... По-настоящему. Никому ничего не доказывая.

Мы с Таней давно дружим, ещё с начальной школы, и поступили сюда вместе. Вообще универ у нас вполне нормальный... Если не считать таких вот случаев...

– Ослица! Лови!

– Блин, Шадрин, положи!

И снова у нас драка за мои вещи... То очки мои украдёт, то тетрадь... Шадрин Лёша, он же Лёха, как его все называют, постоянно издевается надо мной и делает всё, чтобы

моя жизнь была невыносимой... И самое плохое, что мы с ним учимся в одной группе... Избегать его не получается. И называет он меня «ослицей» из-за фамилии... Хотя ничего общего... Слицина... Ослица... Ну... Почти ничего.

– Не обращай на него внимания. Наиграется, сам положит. Дурак, – констатирует Таня, нахмурившись. Она тоже почти не реагирует на подобные выходки, ведь понимает, что это скудоумие в первую очередь. Умный самодостаточный человек не станет себя так вести.

– Да я не обращаю... Просто обидно немного. Надоел уже... Лучше бы вообще не трогал меня. Тут столько девчонок, с которыми можно что-то... Ну...

– Ой, – смеётся Танька. – Думаешь, он из-за этого?

– Да фиг знает... Станный он. Я его побаиваюсь...

– А слышала Дорохов снова избил двух первокурсников...? – шёпотом говорит она, вплотную прижавшись к моему уху.

– Господи... Ума нема... Придурок, – парирую я в ответ. – У него, по-моему, уже крыша едет, и он не знает, чем заняться... Может он на наркотиках?

– Да?

– Не знаю, – пожимаю плечами. – Иначе откуда столько агрессии? На игромана он не похож... Я думаю, что наркоманит...

– Фу... Ужас...

– Ага...

Вот так мы думаем о Данияре. Да он и сам, кажется, никак не протестует по поводу сплетней о себе. Ему только в кайф. Каждый перерыв – с новой пассией. Каждую неделю на новой машине или на своём любимом байке... Отчебучивает что-то интересное... То проедется на нём внутри универа, то побьёт кого-нибудь, то настраивает девчонок друг против друга, чтобы они дрались за него... Последнее – крайне унижительно и жестоко. Ну, чего ещё ожидать от богатенького сыночка перспективных личностей?

Думаю, проблем с финансами у него вообще нет. Наверное, родители очень сильно его любят, раз награждают всем этим, несмотря на его поведение. Особо о нём и его семье я ничего не знаю... Только то, что в свои двадцать лет он творит, что хочет...

А мне бы только закончить учёбу и, наконец, зажить самостоятельно... Моя семья в отличие от семьи Данияра не богатая. Сюда я поступила на бюджет, хотя мест было всего пять... За мою подругу Таню заплатили... А у меня не было шансов... И я всё сделала, чтобы попасть сюда своими силами... На юридический факультет... Хотя с моим характером, вряд ли из меня выйдет что-то путное... Ведь юрист должен быть настойчивым, наглым и чуточку невоспитанным, как шутит порой наш преподаватель по «гражданскому праву»... Но мама всегда говорила, что разбираться в законах сейчас важнее всего остального. Вот я и послушала... Училась и зубрила, наверное, целый год, не переставая... Всё

сделала, чтобы сдать проходные и набрать на ЕГЭ высокие баллы...

Мама мной гордится... Отца у меня нет. Он бросил нас сразу, как родилась моя младшая сестра Милана... Таким образом, мы справляемся втроём уже шесть долгих лет... Сестра скоро пойдёт в первый класс... И я активно готовлю её к школе... Она уже умеет писать, хорошо читает... И вообще очень умная милая спокойная девочка.

Раньше я забирала её после школы, а теперь после университета... Уже как три месяца я учусь здесь. И все три месяца слушаю сплетни о Дорохове... Номер один везде... На девочек вроде меня он даже не смотрит... И я понимаю, наоборот, только рада этому... Что не попала в сотню новых на этой неделе.

– Смотри, опять, – Таня хихикает, пока идём по коридору, ведь прямо сейчас перед нами Данияр с пристрастием дикого зверя вдавливая какую-то блондинку в стену. Боже, я даже смотреть на это не могу. Моментально внутри такая волна испанского стыда за них... Неужели нельзя это делать вне стен заведения? Какие извращения...

Мне не стыдно, что в свои восемнадцать я – девственница. Хотя я и не питаю надежду встретить того самого, единственного, но... Берегу себя для чего-то важного... Того, к кому у меня появятся чувства, наверное... Потому что ни разу ничего подобного не испытывала... Ни тяги, ни какого-то другого интереса. А слишком симпатичные мальчики,

как правило, всегда вызывали у меня страх и паралич конечностей... Неспособность формулировать мысли... И полную дезориентацию в пространстве... Наверное, поэтому, стоит увидеть кого-то вроде Данияра или его самого на пути, я пытаюсь убежать прочь, будто меня там и не было.

Ну, хоть учусь я хорошо... Впитываю как губка. Очень активно вступаю во взаимодействие с преподавателями.

На философии сижу с интересом. Мне нравится этот предмет. Размышляем о смысле жизни, о мировоззрении, о разных взглядах... Порой я даже вступаю в дискуссию. Но Лёха никак не перестаёт меня бесить, обзывая с задних рядов. Однако на этот раз всё выходит из-под контроля...

– По поводу свободы... Что говорят наши когнитивисты? – спрашивает Александр Викторович, и я тут же поднимаю руку.

– Да жги уже, ослица, – слышится сзади. Как достал. Мне кажется, у него что-то не так с психикой. Либо же он много ударялся головой в детстве. Ну, не станет нормальный человек вести себя как быдло и постоянно обижать тех, кто слабее... Кто не может дать отпор.

– Тихо там, – перебивает преподаватель. – Да, Полина?

– Всё в наших руках. Право на психическое самоопределение... Свобода контроля над своим сознанием...

– Верно! Вот об этом мы и говорим... То же относится и к телесному, садитесь, Полина. Откройте методичку на странице... Восемнадцать...

– А-а-а, – ржёт позади Шадрин. – Ты поэтому что ли такая?

– Какая, блин, такая?! – разворачиваюсь я и смотрю на него волком. Уже сил никаких нет, хотя Таня пытается держать меня за руку и успокаивать.

– Нервная... Ограничиваешь свою свободу? Не рукоблудишь? – ржёт этот придурок.

– Отвали от меня!

– Да шучу я... Знаю, что дело не в этом... Просто ты страшная. И одеваешься отвратно... Вот тебя никто и не хочет... – добавляет он, и я не выдерживаю... Ком в горле, внутри всё жжёт. Спускаюсь вниз, еле сдерживая слёзы. У меня и так самооценка не очень... Из-за очков, в том числе... Да и не крашусь я совсем в отличие от других девочек... На дорожную одежду денег нет. Подрабатывать просто не могу, потому что после учёбы почти всегда с младшей сестрой, пока мама работает. А он ещё и давит на самое больное... Хочет меня окончательно сломать. Я таких людей не понимаю... Мне кажется, они вырастают и становятся социопатами...

– Я выйду, Александр Викторович? – спрашиваю уже на половине пути. Вообще-то он может и зацепиться за это, но почему-то нормально отпускает на этот раз... Может, видит, что я вот-вот разревусь.

– Да, конечно, – он продолжает что-то объяснять остальным... Все пялятся на меня... Я обычно молча сижу и хаваю

то, что Лёха выкидывает, но на этот раз стало так неприятно...

И я иду в уборную... Начав реветь уже по дороге...

Дёргаю за дверь, а она закрыта. Висит табличка «Идёт уборка». Замок не поддаётся... Но мне жизненно необходимо туда попасть...

А рядом как раз находится туалет для преподавателей... Мне лень спускаться вниз, но хотя бы высморкаться точно нужно, и я осматриваюсь по сторонам... Вроде бы никого нет. Ничего страшного, если я возьму одну салфетку и умою лицо...

И вот стоит мне зайти туда...

Как я слышу звуки... Стоны, ахи...

Медленно крадусь вглубь, сама не зная, какого чёрта творю?!

Но когда вижу их... Весь мой радужный мир... Та часть меня, которая верила в нормальное человеческое общество падает куда-то вниз с орбиты...

Дорохов прямо сейчас перед моими глазами вдавливают свою мачеху в какой-то хлипкий полуразваленный стол, который стучит о кафель в такт моему бешено колотящемуся сердцу... Я тупо перестаю дышать... Проглатываю язык, чувствуя, как по всему телу бежит колючая неистовая дрожь. Я моментально осознаю, что оказалась не в том месте, не в то время... И попала... Совершенно точно, нафиг, вляпалась... В неприятности...

– Данияр! – кричит она, уставившись на меня в ужасе, и он тоже поворачивает своё лицо... Четыре глаза сканируют меня с негодованием, пока я пытаюсь прийти в себя и не завалиться в обморок прямо здесь и сейчас.

– Извините, – быстро буркаю себе под нос и пулей выметаюсь оттуда, услышав за спиной только одно его грубое «Стоять, блядь!»...

Полина:

Данияр:

Глава 2.

Полина Слицина

Я не знаю, как мне удаётся убежать... Не знаю, как я умудряюсь спрятаться. Шок, встряска, психологическая травма от того, что я там видела, не дают мне даже стоять прямо... Я вся шатаюсь. Я просто застываю за колонной и слышу, как он ходит вокруг, нервно щёлкая суставами на пальцах и дыша на разрыв, будто из его носа выступает огонь, как у разъярённого дракона, блин. Этот звук въедается внутрь души, как что-то ужасающее... Я будто стала героиней какого-то триллера. Вот так просто... В мгновение ока.

– С-с-сука! – слышу и вздрагиваю, а он, очевидно, пинает что-то... Моё сердце сходит с ума внутри, а затем и вовсе отчаянно падает в пятки. Боже, что я наделала... Вот нафига я туда попёрлась?! Что натворила?! Мне теперь точно придёт конец... Он запомнил, как я выгляжу? Наверняка же да... Господи, помоги... У меня моментально и насморк прошёл и все слёзы высохли... Да и вообще я мечтаю лишь о том, чтобы затеряться в толпе... И он забыл о моём существовании...

Меня могут отчислить из-за этого? Я лишусь стипендии и образования?

Столько мыслей и все они как снежный ком, который становится всё больше и больше с каждой минутой... И вот, ко-

гда я слышу, что он уходит, я, наверное, ещё минут пять выжидаю там, и только потом несусь в свою аудиторию, как сумасшедшая на всех скоростях. Обратно залетаю вся бледная, как смерть. На меня не только преподаватель ошарашенно смотрит... Но и все одногруппники, и даже Таня.

А этот Лёха продолжает ржать как придурок, не переставая. У него точно с головой всё плохо.

– Что случилось, Поль??? На тебе лица нет...

– Ничего, – уставившись в свою тетрадь, я начинаю переписывать с доски всё, что написал преподаватель. Но руки дрожат и получается чёрт-те что, и подруга сразу замечает это.

– Не похоже, что ничего... Ты успокойся... Пожалуйста... Потом перепишешь с моей. Посмотри, что получается...

У меня вместо текста какие-то загогулины. Так страшно, что он найдёт и убьёт меня... Что я не могу сосредоточиться на учёбе... Что я могу сделать? Так... Сменить очки на линзы... Давно уже пора, знаю... Возможно... Начать краситься... Переодеться... Собрать волосы в хвост или вообще перекраситься из блондинки в чёрный??? Господи, да я на всё готова... Мамочки...

С трудом я досиживаю до конца пары... Тане так ничего и не рассказываю. Не могу я этим поделиться. Вообще не представляю, что буду делать дальше...

Собираюсь сбежать домой пораньше... Точнее, за сестрой. Буду ждать нужного времени возле их здания и думать

о том, как избежать последствий за увиденное...

Мысли скачут в голове в хаотичном порядке... То вспоминаю, что нужно было молока домой купить, то, что я сегодня должна была выступать с докладом на «Теории государства и права». Никак не могу успокоиться и сосредоточиться на чём-либо...

Как вдруг, прямо на въезде в соседний двор передо мной останавливается чёрная дорогушая машина, и в ней моментально опускается боковое тонированное стекло.

Серые глаза заставляют меня срастись с асфальтом. Паника охватывает с головой. Просто накрывает одеялом...

– Села, быстро, – командует он, а я стою так ещё несколько секунд... После чего вздрагиваю, пишу и начинаю с визгом бежать от него в противоположную сторону, услышав в спину только дополнение. – Дура.

Бегу по дворам... Сверкаю пятками... Страшно так, что еле дышу. Вообще не представляю на что он способен в гневе... Да ещё и после такого.

Только выворачиваю через четыре дома, как опять натываюсь на его машину.

Кажется, я разозлила его окончательно, потому что на этот раз он выходит и тараном идёт на меня...

Я начинаю бежать – он за мной... Но разве я успею свалить от Дорохова? Конечно, нет... Он хватает меня намного быстрее и с психом закидывает на плечо, пока я ору, свисая на этой здоровенной махине вялой маленькой макарониной.

– Отпусти!!! Помогите!!!! – верещу и чувствую, как меня грубо толкают в салон, заблокировав двери. А сам он садится за руль и без каких-либо проблем начинает движение.

Я же задыхаюсь... Не только из-за того, что бежала... А потому что от страха у меня все внутренности сжались до маленькой пульсирующей точки... И лёгкие, кстати, тоже... – Я никому ничего не скажу... Слышишь? Никому и ничего...

– Ты кто вообще такая? – спрашивает, сжав руль до побелевших костяшек, а я ищу хоть что-нибудь вокруг, чтобы выбить стекло или огреть его по голове, если он что-то со мной сделает.

– Меня Полина зовут, не трогай меня, пожалуйста, – я начинаю рыдать, а он строит точно такое же лицо как у меня. Морщится, будто изображая меня.

– Не трогай меня, пожалуйстааааа, – дразнит он, вторя мои слова. – Какого хера ты там, блядь, забыла, Полина? Чё тебе в обычном толчке не ссытся?!

– Там закрыто было! Я не хотела... Я вообще не хотела вам мешать... Господи... Отпусти, Данияр... Пожалуйста...

– О-о-о, знаешь кто я. Похвально. И чё мне с тобой делать?

Смотрю по сторонам и понимаю, что мы уже выезжаем куда-то за пределы дворов... На большую дорогу. Сердце ещё сильнее качает кровь... Столько адреналина и кортизола внутри, что я умираю от тревоги. Меня всю скручивает

пополам. Я ещё никогда не попадала в такие стрессовые ситуации. Где единственный мой выход – бежать или молить о пощаде... Ну или же... Угрожать?

– Если ты тронешь меня... Я клянусь...

– Так, попридержи язык, сучка, – цедит он, рассматривая меня в зеркало заднего вида. – А то я по-другому разговаривать буду. Ты вторглась в личное. Сама, нахер, виновата.

– Личное на то и личное, что должно быть за пределами общественного! – вякаю я и сама себя ругаю, что так сказала... Заткнись, Поля, заткнись, пока он не вывез тебя в лес и не закопал нафиг... Господи!

Его серые направлены прямиком на меня... Они из меня все соки выжимают... Одним взглядом он меня на куски дерёт... Я точно не доеду до дома.

– Я никому и ничего... Пожалуйста, отпусти... – повторяю дрожащим голосом, и он неожиданно тормозит машину на обочине... Просто чуть съезжает и смотрит в зеркало. Нервно барабанил по рулю, рассматривает меня и молчит, нахмурившись. А я всё ещё не могу успокоиться. Меня так и трясёт... Даже расшатывает.

– Мне нужны гарантии, – сообщает он будничным тоном.

– Какие? Какие гарантии я могу тебе дать? – спрашиваю, а он закусывает губу, задумавшись.

– Нюдсы, – бросает, пожимая плечами, а я жмурю лицо...

– Ч... Что? – переспрашиваю, ощутив, как внутри всё холодеет. Будто реально в прорубь меня окунули... Все волос-

ки на теле в мгновение дыбятся, а конечности немеют.

– Что-что... Нюдсы свои брось. Баш на баш. Ты меня не выдашь, я тебя. И тогда отпущу.

– Я не буду... Ты что?! Я не буду тебе ничего скидывать! У меня и фотографий-то таких нет! – выпаливаю и он тут же разворачивается ко мне, дёрнув за молнию на моей куртке.

– Не вопрос. Ща сделаем, – рывкает он, и я снова начинаю орать во всё горло, а ещё бить его по рукам.

– Не трогай! Не смей! Помогите!!!! Помогите!!!! – долблю его стекло, а он ржёт надо мной, как псих последний.

– Ты чё... Того? Отбитая? Скажи ещё, что не хочешь со мной, – нахально говорит, а у меня чуть ли не сопля из носа от возмущения вылетает. Совсем уже?

– Ты что думаешь тебя все хотят???? Нет, конечно! Нафиг ты мне сдался!? – рычу на него, точнее пытаюсь, а на деле получается какой-то пороссячий визг.

И он так на меня смотрит... Будто сейчас раздавит, реально... Стискивая челюсть и сжимая кулаки изучает моё лицо... А тем временем моя грудная клетка вздымается так, будто я пробежала пятикилометровку. Мне кажется, у меня и очки куда-то съехали, потому что даже его лицо расплывается... Но это просто от паники...

– Значит так... Либо ты даёшь себя сфотать. Либо будет плохо, малышка. Очень плохо, – угрожающе цедит он, слегка изогнув густую бровь. У меня голова начинает кружиться от страха. Я не могу допустить, чтобы это животное видело

меня голой. Господи, нет... Всё, что угодно, только не это.

– Нет, нет, я прошу тебя... Нет, я не стану этого делать!

– Ты чё хочешь вылететь из универа и чтобы я сломал всю твою жизнь? Не вопрос, только скажи, котёнок... Погоди... Ты целка, что ли? – спрашивает и насмехается. – Ну, если целка, похер... Снимай только кофту.

– Данияр, я не стану ничего снимать! Можешь убить меня тогда! Я не разденусь перед тобой! Ни за что, блин!

Вижу, что он буквально издевается надо мной... Проверяет мои реакции. И всё это вызывает в нём невозможное удовольствие. По глазам читаю... Как он искренне кайфует от этого.

– Я знаю, что ты любитель провоцировать... И издеваться над девочками, но я тебе не дам. Можешь что угодно делать и увидишь в итоге, к чему приведёт!

– Ты что ли мне угрожаешь?! Ты, блядь... – подаётся он вперёд, а я вздрагиваю. – Боишься? Правильно делаешь. Учти, что если кто-то узнает об этом... Хоть намёк с твоей стороны... Я тебя из-под земли достану. Вылетишь... Это мало сказано... Вся твоя ничтожная жизнь отныне вот в этих руках. – показывает он кулак. – Доходчиво?

Дышу на разрыв... И, мне кажется, уже начинаю терять сознание... Меня даже не его напор пугает, а репутация... Господи, он трахает свою мачеху... У него, наверное, вообще никаких принципов по жизни нет... Он может разломать меня как спичку...

– Доходчиво... Ты меня не знаешь, я тебя... Живём как раньше... Я никогда и ничего никому не скажу... – тараторю, съедая половину букв, но он вроде как меня понимает. – Можно мне выйти?

– Куда? На трассу? Отвезу. Куда тебе нужно?

– За... – замолкаю и не знаю, что делать. По идее мне надо за сестрой... Но узнав про неё, он может найти новый рычаг давления, поэтому я вру на ходу. – Обратно в универ. За зачёткой... Я забыла.

Он молчит и разворачивает машину. Изредка поглядывает в мою сторону, будто проверяя и контролируя, что я там делаю.

– Ты с какого курса? – неожиданно нарушает тишину.

– С первого...

– На кого учишься?

Я молчу. Не хочу вообще ничего больше обсуждать.

– Эй, Лина – Полина, – звучит следом. – Так и будешь игнорить? Это невежливо. Неужто манерам не учили?

– Сказал человек, который... – едва вижу его взгляд, снова проглатываю слова... Интересно, его родной отец догадывается об этом? А как она может? Она ему в матери годится... Хотя, нет... Ей вроде лет тридцать пять... Или типа того. Да и не моего ума это дело... Мне даже находиться с ним в одной машине противопоказано, не то, что общаться...

Минут через десять он доставляет меня обратно. И как только флажок поднимается вверх, я сразу же судорожно

дёргаю за ручку двери, выбегая из его машины и услышав, как опускается его стекло, а он голосит на весь двор универа:

– До завтра, малыш. И помни о нашем уговоре!

Глава 3.

Полина Слицина

Бегу внутрь и прячусь за огромной колонной, собираюсь ждать здесь до тех пор, пока его машина не уедет прочь, и неожиданно ко мне сзади подходит Таня. Я чуть ли не взвизгиваю от страха. И без того вся дрожала, так ещё и это...

– Вот ты где... Куда сбежала? – интересуется она, уставившись на меня. – Что с тобой? Поооль...

– Никуда, – отвечаю и смотрю как он исчезает за поворотом. Ужас... Ну и приключения. Надеюсь, больше никогда его не увижу...

– Блин, сколько времени?

– Уже... Много...

– Вот чёрт, – смотрю я на экран телефона. – Я побежала. Не теряй. Мне за Миланой надо.

– Хорошо...

Я уже даже не слышу, что подруга напоследок говорит, просто бегу по известному пути, потому что опаздываю из-за этого придурка...

Господи, он меня сегодня чуть до инфаркта не довёл...

Я думала, что реально сделает что-то ужасное... И зачем ему вообще голые фото такой как я? Он бы, наверное, и посмотреть не стал. Сразу бы слил меня в сеть чисто посмеяться...

Но я бы тогда сразу спалила его запретные отношения... Но пока я даже думать не могу в том направлении... Как можно? Со своей собственной мачехой...

Это просто отвратительно...

Когда прибегаю за Миланой тут же извиняюсь перед воспитателем.

– Задержали... Извините, пожалуйста... Господи...

– Полина, всё нормально. Но в следующий раз сообщение хоть отправь. Я звонила, ты трубку не брала...

– Хорошо, Анна Валерьевна... Больше не повторится... Извините...

– Принцесса скоро в школу пойдет, – одевается она вместе с нами.

– Ага...

– У тебя то как с учёбой? Всё в порядке? Получается?

– Да, вроде да... Всё хорошо, спасибо, – отвечаю, и на самом деле мне вообще не хочется никому рассказывать, как у меня там и что... Не любитель делиться с чужими людьми...

Мы с Миланой вместе возвращаемся домой. Она рассказывает мне, как они сегодня поздравляли одну девочку с Днём Рождения. Ей исполнилось семь.

– Когда мне исполнится семь, я уже буду ходить в школу! – горделиво заявляет, приподняв подбородок. Глаза так и сияют в преддверии этого грандиозного события.

– Ага... Так и есть... Потому что ты родилась летом, малыш... А эта девочка чуть раньше... Так вышло...

– Понятно... – говорит она, рассматривая окна в домах. – А мы пойдём на Новый Год салют пускать?

Только ноябрь на дворе, а она уже о празднике думает... С другой стороны, это замечательно... Детки все о нём думают... Я когда была маленькой тоже мечтала поскорее бы... А сейчас не хочу, чтобы время так летело... Она растёт... Скоро уже школа... С ума сойти. Будем ли мы потом так близки? Я постоянно об этом думаю...

– Пойдём, если хочешь... – отвечаю, взяв её за руку.

– И ты купишь мне фейерверки?

– Куплю. И бенгальские огни куплю, – улыбаюсь я, и её лицо сразу накрывает такое детское наивное выражение... Просто прелесть у меня, а не девочка. – Ты только маме не говори, что я сегодня опоздала. Не хочу, чтобы она расстроивалась...

– Угу, – кивает она, и я знаю, она у меня не сдача. Никогда не была ябедой...

Мы умываемся, готовим ужин, ждём с работы маму... Начинаем заниматься чтением и параллельно таскаем со стола сырые овощи, портя себе аппетит.

Сестрёнка грызёт болгарский перец и читает сказку Пушкина. С выражением, как я учила. У неё так хорошо получается, и внезапно мой телефон в кармане издаёт вибрацию... Сначала я думаю, что Таня...

Ну, она постоянно скидывает какие-то мемы в сети... Как и я ей... Мне больше и подумать не на кого, пока вдруг я не

вижу...

«Данияр Дорохов отправил Вам сообщение»...

В эту самую секунду я давлюсь огурцом... Милана тут же колотит меня по спине, чтобы я прокашлялась, а я буквально чувствую, что все мои внутренности становятся жижей...

Он нашёл меня в сети... Он знает мою фамилию... Что ему от меня нужно???

Открываю я с трудом... И то ладони потеют от страха... Никогда не думала, что банальное сообщение может вызвать столько реакций разом...

«Завтра оденься нормально. Мне нужно тебя кое-кому представить».

Я тут же теряю дар речи. Он в своём уме???

«Не поняла. О чём ты? Мы вообще не знакомы. Я тебя не знаю. Ты меня. Уговор!».

«Условия поменялись. Мне нужно, чтобы ты завтра пришла в нормальных шмотках со счастливой мордой в универ. А иначе я тебя размажу, Полина».

Господи... Что за чушь?! Я уже ненавижу его!

«Если ты будешь мне угрожать, я расскажу всем, что знаю! И твоему отцу тоже!».

После этого он больше не пишет... А я начинаю жалеть, что вот так ему ответила... Он теперь точно меня прикончит... Но я не собираюсь с ним никуда идти и знакомиться тоже. Я в принципе не собираюсь с ним взаимодействовать. Мне тошно. И от его персоны, и от его постоянных мерзких

выходок. А последняя так вообще сломала мне мировоззрение.

Но сердце продолжает наяривать в груди кульбиты... Этот тип точно доведёт меня до нервного истощения...

До самого вечера я нахожусь в таком состоянии... И даже когда мама приходит, легче не становится. Наоборот, она берёт Милану на себя... А потом сестра и вовсе ложится спать. Она рано засыпает. Около девяти...

И все мои мысли заняты Дороховым... Но не в том смысле, в каком обычно думают о нём все слабые особи нашего университета... А в том, что я вообще не хочу приходить завтра... И видеть его... Слышать. Знать. Мне теперь реально страшно. Я настолько погружена во всё это, что даже Тане перестаю отвечать... Потому что там надо смеяться, а мне совсем не до смеха.

Меня колотит от осознания того, что я стала свидетелем такого кошмара. А ещё потому что я мечтала, чтобы он не знал о моём существовании до самого своего выпуска...

– Поль, всё нормально? – заходит мама в мою комнату. – Ты какая-то не такая сегодня...

– Всё нормально... Просто завтра важный тест по уголовному праву, – сочиняю я на ходу, чтобы она не беспокоилась, и мама кивает.

– Тогда ладно... Спокойной ночи и удачи тебе завтра, – говорит она и исчезает из моей комнаты...

В сети этого придурка так и нет больше... И, чёрт бы меня

побрал... Я открываю шкаф и начинаю смотреть, какие вещи у меня есть... В чём я, блин, могу прийти? Разве что в джинсах и лонгсливе. У меня нет ничего из того, что носит его окружение. Все эти короткие вульгарные платья или шорты, из которых вываливается задница... А ещё любимый тренд – кружевное бельё, торчащее из-под кромки белой майки... Спорю, он кайфует от этого... Я бы ни за что это не надела... Даже за огромные деньги... Разве что... За то, чтобы продолжить учиться в этом университете... Ведь я дико боюсь, что они найдут до чего докопаться... Потому что учусь на бюджетном... Ладно бы, если было оплачено...

Выбрав самое приличное, что у меня есть... А это трикотажное платье синего цвета, что я надевала однажды на студенческую осень, я всё же ложусь спать...

Однако утро настигает меня быстрее, чем я планировала...

Потому что уснуть мне удаётся только в три ночи... А открывать глаза приходится уже в половину шестого... Чтобы собрать и себя, и сестру, и помочь маме приготовить завтрак, как обычно...

В итоге со своими покрасневшими в этом платье я, конечно, смотрелась бы просто бомбически. Нет уж... Он от меня этого унижения не дожждётся.

Я иду почти в том же, в чём была и вчера. Чёрные брюки и серая блузка, даже скорее, рубашка с рукавами три четверти. Совершенно лишённый сексуальности вид. Чтобы даже ни

намёка на эти его нюдсы...

Молюсь, чтобы не встретить его уже на входе. Слава Богу, его нет. Дорохов вообще обычно приходит только к третьей паре... Пусть так и остаётся...

Но вот сумасшествие... Уже на второй дверь в аудиторию распаивается и оттуда звучит его пугающий голос...

– Там Слицину к ректору вызывают...

Боже, у меня по всему телу бегут мурашки... Таня точно увидела его, потому что смотрит на меня в шоке и не моргает... Преподаватель кивает, а мне нечем дышать... Я с трудом встаю со стула и иду к двери...

Мне точно конец...

Выхожу, проглатывая ком, и сталкиваюсь с его недовольным серым взглядом.

– Я смотрю, ты сегодня приделась, – будто издевается он, а я вот-вот потеряю сознание. – Да чё ты... Релакс... Завалишься ещё сейчас. Выдохни, детка...

– Меня вызвала Марина Валерьевна? – спрашиваю, и кое-как выговариваю её имя, а он улыбается.

– Тебя вызвал я, – самовлюбленно сообщает. И я немного не могу понять, что он делает вообще.

– Данияр... Реально... Она что... Она меня отчислит? – спрашиваю шёпотом, пока он ведёт меня по траектории к её кабинету... Я даже ног толком не чувствую, и когда меня вдруг заталкивают в какую-то подсобку, тем более. Моментально теряю и дар речи, и способность шевелиться. Парал-

лизует. Просто смотрю на него и не дышу. Господи, что он делает? Зачем мы тут???

Чувствую, как закипает кровь... Как грудь тяжело вздымается всё то время, пока он просто стоит напротив, сложив свои руки в карманы чёрных брюк со стрелками и покачиваясь на носках туда-сюда... На лице зловещая усмешка... И он такой огромный, что я не вижу за ним дверь... Будто исчезла за его широченными плечами.

– Данияр...

– Поля-Поля... Ну что же ты такая непослушная, а? – спрашивает он, ухмыльнувшись. – Ты же понимаешь, что она тебя ещё не нашла... Если бы нашла... Давно бы тебя выщелкнула... На раз-два, малыш...

– Но если мы вместе не будем находиться... Она же меня не найдёт, да?

– Наоборот, сладкая. Если будем, ты под моим крылом. Под защитой, пироженка, – в очередной раз называет меня какими-то отвратительными прозвищами, предназначенными для своих девиц. Что меня аж передёргивает.

– Я не могу быть под твоей защитой. Ты мне вообще никто.

– Пока никто... Но это можно легко исправить... А ещё... – он резко поднимает руку, а я от страха тут же вжимаю голову в плечи. – Ты чё такая шуганная... – касается он моих волос. – Успокойся. Достаточно тебя просто переделать... Немножечко подправить... И никто ничего не найдёт...

– Нет уж! – тут же возникаю я, скрешивая руки на груди.
– Я пошла учиться дальше... И вообще, Данияр... Я больше не хочу общаться... Никак... Ты можешь сделать вид, что меня не существует? Как мы изначально договаривались...

– Ты уверена, малышка? – спрашивает, изогнув бровь. Он явно шокирован моими заявлениями, но я не собираюсь пресмыкаться перед ним.

– Да, уверена. Я не желаю хоть как-то общаться... И меняться тоже.

– Когда изменишь своё мнение... Может быть уже поздно... Я не помогу, – отрезает он, делая шаг назад, а я киваю.

– Пусть так. Я пошла, – тут же огибаю его, но он притискивает меня к поверхности... И... Моё дыхание не просто сбивается... На секунду лёгкие сворачиваются... Почти в трубочку.

Я чувствую его кожей своей щеки. Так близко, что чуть ли не теряю опору. Не думала, что эффект Дорохова будет вот таким... Я видела, что происходит вокруг, не слепая... Но это просто невыносимо. Я даже бороться с этим не в состоянии...

– П-п-про-пропусти, – еле произношу, заикаясь... Всё горло пересохло. Шатает из стороны в сторону, будто дует сильный ветер. Ладони потеют. А он лишь насмехается надо мной.

– Я не держу, киса. Дверь в другой стороне, – угорает он надо мной, и я вдруг понимаю, что совершенно дезориен-

тировалась... Дверь действительно прямо по курсу передо мной...

Резко дёргаю за ручку и выметаюсь оттуда, словно ужаленная, мечтая никогда больше с ним не пересекаться...

Глава 4.

Полина Слицина

Мне повезло. До вечера меня больше никто не трогает, но я всё равно на каждом повороте осматриваюсь. Сердце так и не может успокоиться. То, что он заставляет меня чувствовать не поддаётся логике. Почему я должна так сильно бояться обычного парня с третьего курса??? Вот кто он такой, а?!

– Поль, что это было, расскажи, – просит Таня с круглыми глазами. Я благодарна, что она не трогала меня первые лекции. Просто смиренно молчала рядом.

– Я не знаю. Просто вызвали к ректору, потом выяснилось, что ошиблись, – сочиняю я, уставившись в тетрадь.

– То есть, Дорохов звал тебя к своей матери? Перепутал?

– Не знаю... Наверное, – отмахиваюсь я. – Я не хочу о них даже говорить. Давай о другом.

– Давай... Смотри на Лёху, – косится она. – С того момента, как Дорохов тебя позвал, он даже в твою сторону смотреть боится. – хохочет следом.

– Блин... И вправду...

Как хорошо-то! Всегда бы так было!

– Ага... Ну и как он тебе вблизи? – спрашивает подруга, а я дар речи теряю. Мне кажется, она замечает мою реакцию... В том числе и щёки, которые горят.

– Да... Никак, блин! Вообще никак! Я на него не смотрела даже!

– Ладно, ладно, – смеётся она, отвернувшись... А я чувствую, как сердце внутри отстукивает со скоростью света. Вот что это такое!? Ненавижу... Почему у меня всегда такая реакция на парней вроде него... Потливость, тахикардия, мандраж... Боже. Это невыносимо...

Хорошо, что тема сменяется. Но когда начинается последняя лекция, дверь в аудиторию неожиданно распахивается и туда заходит ректор... Я моментально чуть ли не на месте сворачиваюсь... Мне кажется, сейчас срastусь со столом, а она смотрит только на меня... Просто ест меня взглядом и о чём-то говорит с преподавателем.

– Слицина, – дёргают меня с места. Я понимаю, что это всё... – Марина Валерьевна ждёт у себя в кабинете.

Господи... Это ужас... Мама, спаси...

Я поднимаюсь, начинаю сгребать свои вещи, пока Таня ошарашенно изучает моё лицо.

– Оставьте, – звучит стальной тон. – Я надолго не задержу...

Бегу вниз и следую за ней... Рассматриваю сзади точёную фигуру, обтянутую строгим бордовым платьем с глубоким вырезом... Как вспомню их... Что они там делали... Как жёстко он держал руку на её груди и мощно вколачивал женщину в стол... Я же всё-всё разглядела... Мне бы развидеть это... Его стальной торс, который то и дело напрягался

под задранной рубахой, когда он снова и снова толкал в неё свой...

– Проходите, – рассеивает она мои мысли, и я растерянно прохожу внутрь, уронив взгляд в пол. – Полина, верно? Садитесь.

Её голос звучит так уверенно, что я не нахожу себе места. Но падаю прямо там на небольшой стул, который как в наказание расположен всего в метре от её строгого осуждающего лица.

– Я...

– Полина, Данияр утверждает, что ты его девушка...

Сосредотачиваюсь на губах, намазанных яркой помадой, и будто не понимаю смысла сказанных ею слов...

– Что... – смотрю я на неё в ужасе.

– Ну да... Интересно, правда? Я вот позвала тебя познакомиться...

Мне даже сказать на это нечего... Я просто смотрю на неё и проглатываю ком. Грудь тяжело вздымается. Я не представляю, что должна ответить на это. Зачем он так сказал????

– Видишь ли... Я просмотрела твои документы... Мне кажется, девушка с такими баллами могла попасть в куда более лучшее заведение... Но, видно, денег не хватило, верно? – будто с издевкой спрашивает она, а я трясусь вместе со стулом.

– Что скажешь насчёт миллиона рублей... Тебе бы хватило, чтобы забыть раз и навсегда... О том, что ты знаешь...

И о Даниире тоже...

– Я... Мне вообще ничего не нужно... О каких деньгах Вы говорите? Я не хочу знать и помнить ни о том, что видела, ни о самом Даниире...

– То есть, он солгал мне, сказав, что ты под его крылом, верно?

Он что??? Зачем он так сделал... Я ничего не понимаю...
«Когда изменишь своё мнение... Может быть уже поздно... Я не помогу»...

Это оно? Это об этом он говорил? Она меня проверяет? Продавливает?

– Полина, давай уже решать этот вопрос на корню... – рубит она грубовато. Хотя ничего такого и не говорит, а я всё равно на месте проваливаюсь куда-то...

– Ты хочешь учиться здесь?

– Конечно! Я никому ничего не скажу! Я умею хранить секреты...

– Дорогая... Мне плевать, что ты там умеешь, – меняет она тон и смотрит на меня как на таракана. – Либо отстаёшь от Дорохова младшего, либо я найду способ избавиться от тебя. Ты всё поняла?!

Господи, у меня язык прилипает к нёбу... Они что ненормальные??? Я им одно, они мне другое... Поперёк. Я не то, что шантажировать их не собиралась, а вообще связываться с ними...

– Я пойду, – тут же встаю на месте и подбегаю к двери. Она

молчит, и я не обращаюсь, потому что мне ужасно страшно. И я до сих пор не понимаю, почему он ей так сказал... Что значит под крылом? Если они спят вместе, значит, она, наверное, должна знать, кто там под его крылом... И вообще он каждый перерыв с новой пассией... Так какого чёрта? Пока бегу обратно, выбегаю из-за угла и на ходу врезаюсь в массивную фигуру. Так, что у меня даже очки слетают. А без них я ни черта не вижу. Пошатываюсь на месте и тут же опускаюсь вниз, извиняясь. Шарюсь по полу, но неожиданно приходит озарение... Он надевает их обратно на меня.

– Помереть раньше времени решила? – ухмыляется, а я тут же вытягиваюсь струной вверх, чтобы не смотреть ему в глаза. Но он вырастает следом за мной.

– Что тебе нужно?!

– Нихрена себе благодарность...

– Не подходи ко мне... Держись подальше!!!

– Это ты в меня врезалась... – заявляет он изумленно. – А-а-а... – смотрит за мою спину. – Понятно... У неё была? Тебе уже поставили условие?

– Что ты... Что ты знаешь об этом? Что она собралась делать? Почему предлагает деньги и спрашивает про то, под твоим ли я крылом?! – нападаю на него, а он только загадочно усмехается надо мной.

– Понятия не имею...

– Не ври! Ты сказал ей так! Она мне сама передала!

– Ну... Я хотел помочь. Хочешь верь – хочешь нет. Мари-

ну я знаю очень хорошо...

– Да уж, я заметила, – отрезаю с укором, а он угораёт.

– Ревнуешь... Уже? Какая бойкая...

– Чего? Фу! Отвали! – делаю шаг назад и поправляю очки на носу. – Я вообще не понимаю, чего ты прицепился... Она бы даже меня не вызвала... И мне всё это не нужно...

– Поля – Поля... Ты не понимаешь... Без меня тебе очень скоро придёт конец, – улыбается эта сволочь, а я смотрю на ямочку, появившуюся на его щеке... Как будто залипла... Начинаю думать о том, что он красивый...

Господи! Вот дура!

– Всё... Не подходи ко мне больше! – бросаю напоследок и убегая... А он, похоже, так и смотрит мне в спину. Потому что я чётко ощущаю чей-то пристальный взгляд...

Однако это ощущение не покидает меня даже когда я возвращаюсь в группу...

Все начинают собираться домой, и я вместе с ними, а потом преподаватель подзывает меня к себе... Совершенно неожиданно.

– Полина, я перепроверил тест... Оказывается, не заметил позавчера ошибки... Исправил тебе отметку. До четвёрки...

– Что... Как?! – спрашиваю, пока он дёргает желваками.

– Так...

– Давайте я... Устно отвечу... Быть этого не может... – протестую я, а он смотрит таким сердитым взглядом и стискивает челюсть.

– Полина, не будете же Вы спорить с преподавателем? Учитесь лучше, – заявляет он, собирая свои вещи... И я вдруг понимаю, что вот оно...

Она что-то ему сказала... И травля меня, очевидно, только начинается... Я совершенно точно написала всё правильно... Я же знаю.

Если она так каждого настроит... Я точно здесь не продержусь и семестра... Господи...

Эмоционально я на самом дне... Подруга смотрит с жалостью, дождавшись меня у двери.

– Что происходит? – спрашивает меня, нахмурившись.

– Чёрная полоса... Видимо, – бурчу я себе под нос, уходя вместе с ней... Внутри всё гаснет... Если она меня вот так выдавит. За неуспеваемость, я и перепоступить никуда не смогу... Это будет конец моей жизни... Конец всему...

Когда забираю сестру из сада, не могу думать ни о чём другом... Она скачет вокруг меня до самого дома, спрашивая почему я такая, а мне и ответить нечего... Я ощущаю, как на меня давит груз того, что я узнала...

До самой ночи я мучаюсь этими мыслями... Бесконечно проверяю телефон и хочу написать ему... Ведь понимаю, что никто в этой ситуации мне не поможет, очевидно... Только он.

Мало того, что он всё знает... Так ещё и влияет на неё... Она может от меня отстать в таком случае...

А ещё меня добивает, что мама заходит ко мне и, при-

сев на кровать, говорит, что у них на работе крупная недовостача... Поделили между всеми сотрудниками... Зарплата в этом месяце будет меньше... И я ощущаю, что удавка всё сильнее сжимается на моей шее... Я никогда не потяну высшее образование в другом месте...

И не выдерживая пишу ему сообщение.

«Данияр, что если я согласна? Ты можешь помочь?».

Наверное, полчаса после этого я верчусь на кровати и ненавижу себя за слабость... Постоянно проверяю... Не ответил ли... И когда вижу, что она набирает сердце носится в груди, как умалишенное. Из стороны в сторону...

«Ставки возросли», – присылает следом. Господи...

«Прекрати, пожалуйста... Я не отправлю тебе голые фото!».

«Я и не просил. Поедешь со мной завтра в одно место, поговорим».

Что он опять задумал? Почему при осознании, что мне придётся проводить с ним время я вся будто горю на костре инквизиции... Прилюдно и унизительно...

«Ладно»...

Пытаюсь закрыть глаза... Но снова и снова вижу эту сцену... Никак не выходит из моей головы. Я и секса-то ни разу не видела... Даже не смотрела на экране... Так детально...

На самом деле это настолько ужасно... Увидеть, как кто-то... Делает это на твоих глазах.

Мне кажется, они сломали мне психику... И я теперь на-

всегда останусь девственницей... Потому что тошно...

Уснуть снова удаётся только глубокой ночью...

Утро встречает меня противным солнцем, долбящим в глаз через полупрозрачную тюль, и я недовольно морщусь, уткнувшись лицом в подушку... Не хочу вставать... И идти туда не хочу... Вообще ничего с этим связанное...

Но когда всё же просыпаюсь... День сурка начинается заново... Приходится засунуть свои желания куда подальше и собираться на учёбу.

Я смотрю на это синее платье снова... Может надеть? Почему нет? Иначе он снова будет высказывать о моём внешнем виде... Хотя какая мне разница? Высказывает ли он? В конце концов, мне необязательно ему нравится... Он на самом деле мне никто... Даже если его мачеха теперь может думать иначе.

Пока прислоняю синий трикотаж к себе, в комнату заходит Миланка... Ошарашенно смотрит на меня и улыбается.

– В платье пойдёшь? – спрашивает ехидно. – У кого-то сегодня День Рождения?

Наивное дитя... Смотрю в её зелёные глазки и пропадаю...

– Нет, малыш... Ну его... Пойду в брюках...

Я снова убираю эту красоту в самый дальний угол и одеваюсь так, как привыкла... Ни одному Дорохову не сломать мои личностные установки...

Я такая какая есть. И меняться не собираюсь!
Тем более, для него!

Глава 5.

Полина Слицина

Мама убегает на работу чуть раньше... А мы с сестрёнкой, как всегда, немного задерживаемся... Пока рюкзак её соберу с запасными вещами, пока выпью кофе, а она – какао... Споласкиваю кружки... И время близится к половине восьмого... Копошимся в дверях, проверяя всё ли взяли и наконец закрываем дверь.

И стоит нам выйти из подъезда, как я чуть ли не падаю в обморок, увидев его мотоцикл в трёх метрах от себя...

Конечно же, он, как и всегда, выглядит, будто сошёл со страниц модных журналов. У Дорохова всегда идеально выглаженные брюки и рубашки. И даже когда он пьяный или зацелованный... Весь в женской помаде, он всегда опрятный. Даже не такой, как, к примеру, мои одноклассники. Чувство, будто он помешан на своей внешности... Чёртов нарцисс.

– Ты что... Ты... Данияр... Что ты здесь делаешь?! – возмущаюсь я, вытянувшись перед ним стрункой.

– Это ктооооо??? – спрашивает сестрёнка в изумлении и прячется у меня за спиной, слыша, как тарыхтит его монстр прямо перед нами. Пока он не сбавляет обороты мы так и говорим под звуки мотора, еле слыша друг друга...

– И тебе доброго утра... – лыбится этот псих, снимая с себя шлем. – И тебе, шпулька.

– Я не шпилька! – выдаёт Миланка, насупившись, а он смеётся.

– Ладно, а кто ты?

– Милана! – представляется, и я понимаю, что он манипулирует даже ребёнком. Специально ведь так назвал, чтобы она ему представилась.

– Хватит... Уезжай. Нам нужно в сад...

– Не знал, что у тебя сестра есть... Два шлема бы прихватил, – отвечает он и медленно едет за нами, пока я тащу Милану за руку и нервничаю... Чувствую, что ладони снова предательски потеют... Ещё не хватало, чтобы её рука сейчас выскользнула... – Приятно познакомиться, я – Данияр.

Милана смотрит то на него, то на меня. А потом задаёт логичный вопрос:

– Это твой друг?

– Нет. Не друг вовсе.

Естественно, он сразу же реагирует на эти слова.

– Я думал, ты вчера иначе решила...

– А я думала, что мы поняли друг друга... В личное лезть не надо... Зачем ты приехал? – выдаю задумано. Чувствую, как внутри становится всё меньше кислорода, хотя мы, блин, на улице... Дыши – не хочу... Но я нормально не могу, потому что у меня весь организм перестаёт функционировать рядом с ним...

– Довезти тебя, – заявляет нагло и уверенно. – Я даже встал впервые в семь для этого. Кое-как башку от подушки

оторвал.

– Мы тоже! – смеётся Миланка, а мне вот совсем не до смеха... Хотя этим двоим, кажется, вполне интересно и весело друг с другом... – Подожди... Ты для этого платье хотела надеть? – спрашивает она, и я буквально проваливаюсь от стыда сквозь землю. Сдала... С потрохами... Вот так... Бессовестно... Маленькая коза в колготках!

– погоди, реально? Она платье хотела надеть? – ухмыляется это чудовище со взъерошенными тёмными волосами.

– Отвянь! Замолчи! – дёргаюсь я и пытаюсь тащить сестру дальше.

– У нас был договор... Ты сама его нарушаешь...

– Мы договаривались, что куда-то поедem... И всё... Про утро речи не было... Я не могу пропускать, даже для разговора с тобой. Извини. Но учёба для меня – приоритет...

– Какая ж ты зануда, а, – ворчит он и подъезжает чуть вперёд, преграждая путь. – Держи, это тебе. – передаёт Милане шлем. – Потом как-нибудь прокачу...

– Даааа?! – восторженно спрашивает она, пока я испепеляю его взглядом.

– Нет, – отвечаю за него, а он только подмигивает мне и тут же сваливает, надавив на педаль газа... Это рычание слышатся ещё очень долго...

И я теперь не знаю, что говорить сестре, потому что всю дорогу до детского сада она скачет вокруг и без конца спрашивает «кто такой этот красивый мальчик и как мы позна-

КОМИЛИСЬ»...

– Милана, давай, переодевайся, мне уже бежать надо...

– К тому мальчику?

– Нет.

– Понятно, – вздыхает она. – Думаешь мне подойдёт шлем?

– Понятия не имею, но на мотоцикл ты точно не сядешь, потому что это опасно. На нём только дураки ездят.

Милана хохочет, а я переплетаю её растрепавшуюся косичку.

– Мне показалось, ты ему нравишься...

– Что? Нет. Конечно, нет, – тут же мотаю головой, нахмурившись.

Я и Дорохов? Навлюсь ему? Чушь... У него этих девушек вагон и маленькая тележка. Каждая вторая на нём виснет и мечтает побывать у него в трусах. Но не я. Упаси, Господи...

Понятия не имею, что ему от меня нужно... Единственный вариант – чтобы я не сдала его отцу или... Не знаю даже...

– Всё, я побежала, – целую сестру в щеку и пулей бегу в университет... Тут не так далеко... Но я всё равно опаздываю, конечно же...

И даже тот преподаватель, который никогда и ничего не говорит опаздунам срывается на мне, не запустив в кабинет...

Это просто свинство какое-то... Они все против меня

ополчились...

Таня пишет сообщения, что это фигня какая-то, потому что Шадрина впустили уже после меня, и никто ему даже слова не сказала... Дурдом... Чувствую, что такими темпами я не доживу до встречи с Дороховым...

Сажу на подоконнике и глаза слезятся от обиды... Вот как выглядит жертва обстоятельств...

Склоняю голову и сканирую телефон, уткнувшись в него носом, как вдруг понимаю, что по обеим сторонам от моих ног сжимаются знакомые волосатые руки с выступающими прутьями вен.

– Госсссподи! – вздрагиваю, поднимая взгляд. – Ты меня напугал!

Он ржёт, а я вытираю слёзы со щёк.

– Ты чё? Обидел кто? Чё здесь сидишь?

– Не впустили на лекцию... За то, что опоздала... – говорю я, нахмурившись. – Это она, да? Началось? Мне конец?

– Хм-м-м, – задумчиво выдыхает Дорохов. – Чё за препод?

– По криминалистике... Алексеев...

– Дохлый аспирант, что ли? – приподнимает он бровь.

– Ну да... – отвечаю я, а он отталкивается и указывает на дверь пальцем.

– Тут?

Я просто киваю, а он со всей дури открывает дверь кабинета.

– Можно Вас? – спрашивает у него грубым басом, а у меня язык от страха немеет... Я вцеплюсь пальцами в подоконник...

Несколько секунд наблюдаю как они перекидываются фразами... Шёпотом... Дорохов, скаюсь, что-то ему говорит, а потом хлопает по плечу... Я всё это время как тень... Пока вдруг Максим Александрович не поднимает на меня взгляд.

– Заходите, Полина, – говорит и исчезает за дверью, а я в шоке подхожу к Данияру, приоткрыв рот.

– Что это было?! Как ты это сделал?!

– Я уже говорил, малыш. Я – единственный твой шанс, – отвечает, щелкнув меня по носу, отчего у меня голова начинает болтаться как китайский болванчик... Чисто по инерции. – Во сколько у тебя последняя?

– В четыре... Но мне за сестрой надо в пять, – говорю я, прежде чем уйти, сжимая в руках свою сумку... Снова всё дрожит от его взгляда и поведения.

– В три жду на парковке. Нихера не знаю, – отрезает он сухо и уходит... Вот так просто, оставляя меня в полном безоговорочном недо... умении...

На пару захожу, и Таня снова смотрит на меня круглыми глазами... Уж про Шадрина и говорить не берусь... Тот как сидел, так и побледнел весь... Кажется, он до смерти боится Данияра... А про нас, скажем прямо, точно начнут ходить слухи.

– Это не то, что ты подумала, – бурчу Тане, умирая от стыда.

– Да ну... – говорит подруга и ржёт надо мной.

– Правда... Я даже не могу объяснить... Но у меня с ним ничего нет, клянусь, – оправдываюсь, чтобы хотя бы в чьих-то глазах не выглядеть жалкой подстилкой Дорохова... Этого я боюсь больше всего, пожалуй...

– Ладно-ладно, – соглашается она. – Я верю... Но он в последнее время зачастил, подруга... – ехидно смотрит на меня. – Даже если у тебя с ним ничего нет... У него к тебе явно есть...

– Ты ошибаешься, – отвечаю, вздыхая. Не могу рассказать ей, но чувствую, что у него нет ко мне ничего такого... Возможно, скоро я пойду чего он добивается...

Так мы и сидим... И до трёх часов время бежит как песок... А я мечтаю, чтобы вселенная притормозила, потому что я не готова... Ни видаться с ним, ни садиться на его байк... О чём, очевидно, он сто процентов попросит... А может даже заставит...

Когда стрелка показывает три... Мне приходится прогулять философию... Надеюсь, мне за это ничего не будет... Я говорю подруге, что отравилась, а сама бегу на парковку за универом...

Вижу его буквально сразу... В окружении каких-то девиц...

И стоит мне подойти, как он ни с того, ни с сего обнимает

меня, со всей дури прижимая к своей груди. От растерянности я не просто не сопротивляюсь, я с ног валюсь, падая на него всем станом.

– Отпусти, – цежу, пока они все косятся на меня. И вдруг чувствую его дыхание на ухо:

– Она на нас из окна палит...

Молчу... Всеми силами пытаюсь не заорать и не ударить его... Просто терплю его объятия. Пока все, кто стоял вокруг изучают мой внешний вид. Господи, от него так мощно пахнет одеколоном. Он что на себя литр вылил???

Уже чувствую, что вот-вот у меня начнётся аллергия... И я задохнусь прямо здесь и сейчас, но он, наконец, отпускает.

– Ладно, барышни, мы отчаливаем, – бросает им, а я мнусь, не зная, что мне делать.

– Мы можем... Не ехать на этом? Прогуляться... Или...

– Держи, – грубо толкает он шлем мне в руки. Я чувствую, как меня сносит волной самобичевания... Точно так же как он возит своих многочисленных подружек... Теперь позади буду я... И обнимать его придётся... Господи... Только не это...

– А ты что без шлема будешь?

– Без. Я свой сестрёнке твоей отдал.

– Ты дурак, да? А если упадёшь... Разобьёшься...

– Не упаду. Я прекрасно вожу, малышка. Запрыгивай...

Кое-как мне удаётся напялить на себя этот кошмар... И то пришлось для этого снять очки... Не повезло мне, что у

нас снег бывает редко, поэтому он почти круглый год ездит на этом... Периодически чередуя поездки на дорогущих машинах... Но лучше бы он приехал сегодня на одной из них, чем на этом...

Дорохов поправляет ремешок и застёгивает его, хлопнув по визору.

– Садись! – добавляет, пока показывает мне мощь своего мотоцикла. Стоит на месте и рычит.

И только я усаживаюсь сзади, аккуратно обняв, как он приподнимает свою косуху и заставляет меня обхватить его под ней. Меня моментально жжёт... Какой же он горячий... Боже...

– Крепче держись, – кладёт руку на мои... У меня по коже проносится импульс... И давление моментально подскакивает... Как и пульс.

Я не верю в то, что происходит... Ещё недавно он не знал ни меня, ни моё имя... Я и представить не могла, что хоть когда-то сяду на это... Обниму его и всякое такое...

Надеюсь, Таня или кто-то из группы ничего из этого не видел... Иначе я точно умру от стыда и сплетен... Ничего хорошего из этого не выйдет...

Не успеваю я закончить мысль, как мотоцикл пулей дёргается с места... А Дорохов всё это время сжимает мои руки, пока мы не выезжаем на большую дорогу... Лишь там он переключается на полное управление... И я остаюсь сама по себе... Наедине с его кипящим телом, располагающимся под

хлопковой тканью мужской рубахи. Чувствую, что начинаю гореть вместе с ним...

Самое главное не откинуться бы по дороге...

Глава 6.

Данияр Дорохов

Она меня задела тогда в машине. Видать, за живое.

Я не привык, чтобы мне отказывали. И чтобы смотрели вот так. С вызовом. Мол, ты мне не указ, я тебя не хочу, и ты мне не нравишься...

Я тупо поставил себе цель, если честно. Сломать её, чтобы потекла, как другие. И пока ей следую. Слишком уж она вся какая-то зажатая, сдержанная и несчастная...

Изначально подумал, что притворяется, чтобы под шкуру мне залезть, но нет...

Не притворялась...

Даже сейчас, когда едем с ней в наш загородный дом в элитном посёлке, она держит меня так, будто готова переломить пополам, лишь бы себя спасти в случае опасности... Ни намёка на возбуждение или какое-то подобное отношение к моей персоне... Даже симпатией не пахнет.

Наоборот... Она смотрит на меня так, будто от меня дерьмом несёт...

Я вообще впервые с таким сталкиваюсь.

Интересно, пиздец...

Наверное, хочется проверить свои возможности... Я же всегда был падок на риск и азарт.

Когда останавливаю мотоцикл, её продолжает колотить.

На ровном месте трясётся как сумасшедшая. Кое-как расцепляет руки, и то с моей помощью, а потом отряхивается от меня как от грязи, слезая с моего зверя. Стаскивает шлем и тут же надевает на себя свои уродские очки.

– Завязывай, а... Не так же противно было, да?

– Зачем мы сюда приехали? Что это такое?

– Это... Единственное место в моей жизни, где никогда не было и не будет Марины, – усмехаюсь я, а она удивленно смотрит. – Это загородный дом, который принадлежал моей матери... Иди... Я всё объясню. Здесь хотя бы можно поговорить спокойно... Без нервов...

Смотрит она, конечно, с недоверием, но всё же слушается и идёт к двери. А я следом...

Достаю ключ и открываю. Приезжаю сюда редко, потому что это священная обитель. Здесь не трахаются, не курят, не бухают...

Здесь я обычно бываю в одиночестве с самим собой... Чтобы подумать... Обо всём, что происходит в моей жизни.

Я всей своей душой ненавижу отца...

Абсолютно всё, что я делаю, так или иначе связано с ним... С желанием поставить его на место, опозорить и превосходить... Во всём...

Ведь моя любимая мама умерла из-за него...

– Какой огромный...

– Я бы предпочёл услышать это в другой обстановке, – угораю я, а она вся краснеет, округляет глаза и смотрит на

меня так, будто я её унизил... – Да шучу я, блин. Расслабься.

– Так и... Я сяду сюда, ладно? Давай уже разговаривать...

– Куда ты так торопишься...?

– Я же говорила...

– А-а-а точно... За сестрой... Больше некому забрать?

Что родители? – интересуясь, присаживаюсь напротив скромного стула, что она выбрала...

– У нас только мама. Данияр... Ну?

– Так... – скрещиваю я руки на колене в замок, предварительно закинув ногу на ногу. – Я собирался обсудить с тобой то, что мы будем говорить Марине и всем окружающим... Как мы будем себя вести...

– Ч-ч-что? – в изумлении спрашивает она. – Причём тут...

Причём тут окружающие??? Ладно, твоя мачеха...

– Очень даже при том... Она не поверит, если не будет показухи.

– Ты что? Да у тебя каждый раз разные девушки, Данияр!

– В этом и суть, прикинь... Если она будет думать, что ты разовая... Рядовая... Она тебя отчислит... Просто на раз-два...

– А тебе-то какая разница?! Если она всё равно меня растопчет...

– Может я не хочу, чтобы ты слила нас отцу раньше времени? – отвечаю вопросом. – К тому же... У меня свои планы... На свою семью... Это понятно?

– Нет, непонятно... Я вообще не понимаю, что в твоей

голове... Я бы не увидела вас и всё было хорошо... Но она думает, что ты мне нужен... И деньги предлагала...

– М-м-м, много?

– Миллион, блин!

– Бери, – говорю я, рассматривая ногти на руках.

– Что?! – в ужасе спрашивает маленькая терпила. Похоже, что она привыкла хавать от жизни... У неё прям на лице написано, что она – не сахар.

– Что? С неё не убудет, а ты хоть шмотья нормального купишь... Да может операцию на зрение сделаешь... Чё плохого?

– Ушам своим не верю... Я никого не планировала шантажировать... Для меня всё это неприемлемо! Я просто мечтаю молча учиться дальше...

– Пфффф, какая ты душная, пиздец... – выдаю, скрепя зубами. Мы здесь сколько? Пять минут... А она меня уже бесит несусветно...

Как только всё это случилось... И маленькая серая мышь, увидев двух котов, занятых делом, свинтила прочь из туалета, Марина тут же ошетибилась и начала истерить. Ведь для неё потерять авторитет отца и все коврижки – непростибельная оплошность... Она трахается со мной с моих шестнадцати. Можно, конечно, сказать, что это она такая извращённая пизда, что совратила сына собственного муженька, но это только если не знать меня...

Едва я её увидел, понял, что буду трахать. За спиной у

своего папочки. Лишь бы больнее уколоть, когда он узнает об этом... Потом всё завертелось... Ебаться мы с ней стали чаще, и она молила меня ему не рассказывать. В глубине души я думал, что будет прикольно, если отцу расскажет именно эта блондинистая девочка – ангелочек...

Но когда Марина начала рыпаться на неё... Мол ей конец. Я её прикончу... Пришлось взять ситуацию под контроль...

Сказав, что этот персик уже под моей защитой...

Хотя я изначально видел, что персик будет сопротивляться до победного... Ведь та реакция в машине не могла обмануть. Она не просто стеснялась или боялась меня... Она не желала иметь ничего общего. Я прям-таки во взгляде уловил пренебрежение...

Вот мне и стало интересно, что я могу с этим сделать... Как изменить ситуацию... И так удобно, что она теперь зависит от меня... Ведь боится мою ебанутую мачеху.

– Учиться дальше ты не будешь, если продолжить в том же духе. Я уже предупреждал...

– И что... Что тогда делать?

– Всё просто... Для всех мы станем парой.

– Нет, это уму непостижимо...

– Это уму непостижимо! – взвизгиваю я, изображая её. – Ты можешь не быть такой нудной, а?

Она молчит, но чуть ли не пускает пар из ноздрей.

– И что... Мы будем обниматься и... Всякое такое...

– Целоваться, да, – вытягиваю губы, а она с отвращением

щемится к спинке стула.

– Фу! Фу, фу! Не подходи!

Пиздец, мне обидно... Я ещё никогда этого не испытывал. Аж внутри всё скручивает. Будто я за секунду из парня номер один, из зачётного ёбаря превратился в какого-то ушлепанского задрота.

– Ты меня не беси, слышь!!! – нападаю, стискивая челюсть. – Нужна ты мне, нахер. Очкастая ботаничка!

– А ты... Ты... Склад венерических заболеваний!

– Хах, – ржу я над её ругательством. – Не угадала, малыш. Я всегда предохраняюсь. И пилотки не целую, так что...

– Фу! Фу! Замолчи! – выдаёт она истерично. – Хватит с меня! Увези обратно!

– Нет! Мы ещё не договорили...

– Данияр, я не буду целовать твой рот, я предупреждаю!

– Ладно, можешь член целовать, я не против...

Не успеваю сказать это, как она толкает меня в плечо. Причём так мощно и озлобленно. Явно не боится оказывать сопротивление.

– Ничего не буду целовать!

– И как ты себе это представляешь?

– Да мне пофиг как! Нет и всё.

Смотрю на неё и бешусь... К ней на хромой кобыле не подъедешь...

Ладно, зайдём с другой стороны...

– Пойдёшь со мной на новогоднюю тусу.

– Что? Ты как ребёнок! До неё ещё целый месяц! Возможно твоя мачеха уже забудет, как я выгляжу!

– О, поверь, малыш... Она не забудет. Ты же видела, как препода взъелись... Дальше будет хуже... Пока она не поймёт, что у нас с тобой что-то есть... А там и с концами отвянет, наконец...

– А тебе не стыдно? – выпаливает она, состроив жалкую гримасу. – Ну, это всё... Она ведь жена твоего отца... Практически твоя мама...

На этот моменте у меня внутри всё, сука, решится как замок из песка... Ещё и в этом месте... Такие слова... Пиздец...

– Она. Мне. Никто... А он тем более, – цежу я с расстановками, копаясь в карманах в поисках сигарет... А мелкая так и сидит, не поняв, что сказала не так.

Не знаю уж, что у неё за отношения в семье...

Но делать такие выводы пиздец нелогично...

Ни один человек мира тебе не заменит мать. Это раз.

А два... Я ненавижу отца и его блядскую натуру... Если бы не он...

Она была бы жива... И я бы таким не был...

Видимо, Полина видит, что задела меня, потому что молчит, пока я не выхожу на улицу и не начинаю курить...

Минут пять там стою, и она ныряет за мной следом... Подходит сзади и пищит.

– Но ты ведь с ней спишь...

– Меня заебало с ней спать, – отвечаю честно. – Я искал причины слезть...

По идее мне вообще на неё насрать. И на отца тоже. В том толчке секс произошёл спонтанно. Она меня выбесила. Начала опять высказывать за очередную девчонку. В ней постоянно просыпалась ревность. Она их как траву косила одну за другой... А эту... За этой я побежал, только чтобы Марина мозги мне не ебала... А вычислил я её сразу, достаточно было выцепить одного ботана и спросить у него про очкастых мелких блондинок у нас в универе, чья одежда закрывает больше девяноста процентов тела... И всё... Мне сразу же дали имя и группу.

Но зацепила же... Ещё понравилось, как она стремилась съебаться... Просто скрыться от меня среди дворов... А потом момент с фотографией... Как она встала в позу за свои нюдсы.

Любая другая давно бы и ноги раздвинула за то, чтобы я внимание на неё обратил... А эта... Завыёбывалась... Почти сразу понял, что целка... Но даже целки со мной мгновенно таяли, как масло на сковороде... Чего не скажешь об этой мадаме.

Наверное, это работает от обратного... Такой как я просто не способен смириться, что существуют люди вроде неё... Если я даже мачеху склонил к сексу в свои шестнадцать, то уж эту явно завалю в итоге.

– Может... Данияр, может ты найдёшь себе другую при-

чину? – спрашивает она шёпотом, и я оборачиваюсь. Смотрю на её испуганный подавленный вид, но улыбаюсь.

– Нееееет... Мне нравится, эта.

Конечно, я издеваюсь. Нихрена она мне не нравится. У меня ведь такиииии были... Такие, с-с-сучки...

А у неё... Ну... Сиськи, максимум двойка... Жопа совершенно обычная...

Да вдобавок эти очки...

Глаза... Наверное, это единственное, что в ней красивого. Всё.

Остальное, ну, никак не в моём вкусе... Она даже брови свои не выщипывает. Да и тушью могла бы хотя бы ресницы намазюкать. Всё бы выразительнее было... А то как тень.

Траурное выражение лица сменяется ещё более несчастной гримасой.

– Ой, всё, не ной, – тут же иду я обратно, а она семенит за мной.

– Если... Она будет видеть, что у нас что-то есть, она меня не тронет? Преподаватели не станут меня выгонять и всякое такое...

– Блин, малыш... Если ты с Дороховым тебе даже кофейный автомат будет кофе бесплатно выдавать, – заявляю с важностью, а она кривит губы, скрешивая руки на груди. – Ты же не поверила, да?

– Нет. Так же, как и с преподавателями...

– И зря... Ой зря... Они передо мной по струнке ходят...

– Данияр, если я соглашаюсь, – хмурит она брови. – Обещай мне одно... Ты не будешь лезть в мою душу. В мою семью. В моё личное пространство... Это всё не по-настоящему...

Детка, как же ты ошибаешься... Очень скоро ты сама будешь думать, что всё по-настоящему...

– Обещаю, – протягиваю ей руку, а она с недоверием, но даёт мне свою в ответ... Наверное, и секунды не проходит, как я резко дёргаю её на себя и касаюсь губ своими...

Только бесполезно пытаться. Мало того, что она сжала челюсть, так ещё и тут же ударяет меня в лоб ладонью и начинает плевать, судорожно вытирая свои губы и обзывая последними словами...

Ладно, придётся нарушать свои обещания и влиять на неё через маленькую копию, которой я отдал самое важное и любимое в своей жизни...

Начало положено...

Глава 7.

Полина Слицина

Это и есть мой первый поцелуй? Боже... Какой же он наглый, бессовестный, бесчеловечный тип! Вытираю губы, снимая с них его вкус... Терпкий от табака, мятный от жвачки, а сладкий... Сладкий... Я так и не могу понять или распространять... Что это такое...

Но ощущать это невыносимо... Коктейль настолько жгучий, что всё внутри горит синим пламенем.

– Не вредничай, – идёт он следом за мной. – Поехали за сестрёнкой...

– Ч-ч-что? Нет! Ни за что! – тут же встаю в позу. Это последнее место, куда я разрешу ему соваться. Мой дом, моя семья. Моя крепость! И ничья больше! – Тебе туда нельзя!

– Так уж и нельзя? – приподнимает он бровь, а я скреещаю на груди руки.

– Именно так, Данияр. Если хочешь, чтобы наш с тобой договор на чём-то держался, нужны правила. Одно из таких – границы! Не трогай мою сестру, не подходи к ней ближе чем на десять метров, ты понял?! – наезжаю на него и, мне кажется, у меня глаза огнём горят. Настолько я сейчас агрессивная. Впервые чувствую какую-то силу внутри... Готовую снести его к чёртовой матери, если тронет моё личное.

– Воу-воу... Полегче, Кхалиси, я понял, – выставляет он

ладони вперёд. – Так теперь тебя и буду называть...

– А ты, видимо, Джон Сноу?

– Смотрела Игру престолов... Уже не конченная... Я рад.

– Да иди ты, Дорохов... Я нифига не шучу, я серьёзно! Я согласна на твои условия... Обнимашки там... И всё. Понятно? И то не знаю, для чего это тебе вообще нужно... Столько девочек вокруг...

– Садись давай, бесячая, – снимает он с меня очки, а я только и успеваю, что вздрогнуть. Да и без них превращаюсь в слепого котёнка.

Чувствую его горячее дыхание, обжигающее лицо... И цепенею, когда он напяливает на меня шлем.

– Держись, давай...

Садится впереди и раздаёт указания... После чего всё начинается по-новой...

Мне приходится его обнимать... Прижиматься к нему... И он делает рывок...

Через несколько минут мы уже летим по трассе... Я всю свою жизнь боялась этих дурацких мотоциклов... И сейчас чувствую, как у меня всё тело атрофируется...

Когда подъезжаем к детскому саду, я чуть ли не срастаюсь с его аппаратом воедино... И не могу слезть... Просто руки не расцепляются. Я как робот, у которого сели батарейки... Застыла в одной позе.

– Чё прилипла что ли? – издевается он, посмеиваясь, а я тут же слезаю, стаскивая с себя этот дебильный шлем.

– На! – толкаю в него, а он лыбится.

– Так... Я понял... А проводить до дома вас можно? – кричит он, но я уже ухожу.

– Нет! – бурчу напоследок... И уже когда подхожу к двери здания... Слышу рёв мотоцикла и выдыхаю... Он свалил. Слава Богу...

А у меня до сих пор губы огнём горят после его попытки затолкать язык мне в рот... Ужасно. Почти уверена, что таким образом можно подхватить герпес или сифилис...

– Полинааа!!! – бежит ко мне Миланка. Такая сегодня довольная. – А скажи Пашке, что у меня есть мотоциклетный шлем, а то он мне не верит! – горделиво заявляет, схватив своего друга за рукав кофты.

– Есть-есть, одевайся. Вот же он, – достаю из кабинки, и она вцепляется в него обеими руками, а мальчишка округляет глаза.

– Ух ты... Ваааау, – добавляет Паша. И у неё столько счастья на лице, будто её самые заветные мечты сбылись.

– Ты ещё видела этого мальчишка... Дани... Даня... Да...

– Нет, Милка, не видела, – напяливаю на неё куртку.

– А шапка?

– Там тепло! Очень...

– У тебя волосы растрепались... – замечает она, и я тут же смотрю на себя в зеркало. О, ужас! Я вот такая чувырла с ним прощалась?! Господи, неудивительно, что он ржал, когда смотрел на меня... – А ещё у тебя щёки красные... –

продолжает хитрая жопа, очевидно, мечтая вывести меня на эмоции... Она та ещё провокаторша... И всё она понимает. Несмотря на свои шесть лет.

– Нормальные у меня щёки! И волосы тоже! – прилизываю я их руками. – Всё. Идём!

Пока возвращаемся, Милана что-то триндит, бесконечно мерит новый подарок и прыгает с ним в руках, как маленький йо-йо...

– Господи, малыш. Успокойся уже, а! Я не видела твоего Данияра. Он мне никто. Мы вообще редко пересекаемся... Потом как-нибудь отдам ему шлем.

– Вот ещё! Он мне подарил, значит, он мой!

– М-дааа... Логика...

Она смеётся, мы наконец приходим домой и начинаем готовить ужин, стирать вещи, убираться и так далее по списку...

Однако, очень скоро в районе семи часов вечера мне приходит сообщение.

«Во сколько приходит твоя мама?».

Блин... Я до сих пор не могу привыкнуть, когда вижу на экране «Данияр Дорохов». У меня аж озноб по телу проносится...

«После восьми».

«Отлично. Я заеду. Прокатимся».

«Данияр, нет! Я еле села на твою махину... Мне плохо от этих поездок. Я и скорость несовместимы!».

«Я приеду на тачке, расслабься».

Блин... И вот какие теперь искать аргументы? Как же он меня напрягает.

«Это обязательно? Ведь мачеха не увидит».

«Обязательно или соглашению конец».

«Ладно».

После этого отправляю гневный смайлик. Символизирующий то, как он меня раздражает... Он же как пиявка, которая все соки из тебя высасывает...

До нужного времени я вся на эмоциях... И опять это повышенное потоотделение, страх, жажда... Желание спрятаться в свою ракушку...

Одеваюсь я совсем просто, чтобы он там ничего себе не надумал.

Спортивный плюшево-флисовый костюм, кеды и волосы собираю в хвост. Самый удобный для меня наряд.

Когда мама приходит, встречает меня в дверях и удивляется.

– А ты куда это...

– Да меня Таня позвала выйти...

– М... Таня... И это никак не связано с молодым человеком, который стоит внизу у шикарной машины с букетом в руках.

– Ч... Чего??? – спрашиваю и пребываю в ужасе. Нахрена он так сделал??? – Н-н-нет. Не связано...

– Ладно, – ухмыляется мама. – Только ты... Будь на связи,

ладно?

– Угу, – тут же ныряю в подъезд, испытывая такую лошадиную дозу стыда, что дышу еле-еле... Лёгкие нормально не функционируют... Всё внутри сжалось... Она реально его видела??? С цветами? Господи... Надеюсь, он купил их ма- чехе...

Выбегаю в таком виде, что он кривит губы в усмешке и тянет мне роскошный букет бордовых роз. Сам при этом одет в чёрную рубашку и брюки, а сверху красуется его любимая косуха. Понять не могу, куда это в таком виде...

– Я ничего другого, конечно, не ждал... Но могла бы хоть джинсы надеть...

– Спасибо, конечно, – выдёргиваю цветы. – Но я не про-сила этой встречи. И вообще... Ты не говорил про что-то серьёзное... Так чего вырядился так?

– Садись в машину... – устало вздыхает он, открыв для меня дверь.

Я плюхаюсь туда, а цветы кладу на заднее сиденье... В прошлый раз совершенно точно была другая машина... А это очередная... Серебристая... Но, конечно же, как всегда красивая и дорогущая...

– Что у тебя с настроением? – спрашиваю у него, ведь замечаю, что он какой-то сердитый. Не мог же так разозлиться из-за моего внешнего вида... Верно? Или мог?

– Нормалёк, – отвечает, глядя в зеркало, и целенаправленно везёт нас куда-то.

– Мы надолго?

– Ну... Часа на два... Три... Как пойдёт... – пожимает он плечами, а я хмурюсь.

– Это долго... Думаю у меня не будет столько времени...
А куда мы?

– К моим на ужин, – сразу же отвечает, полностью меня дезориентируя. У меня не то, что все слова пропадают, я в принципе не могу пошевелиться. А он только ехидно ухмыляется. – Что? Что-то не так?

– П-п-почему ты не предупредил... П-п-почему не ска-
зал?

– А что не так? Притворяться не надо, Полина. Наобо-
рот... Будь собой, беси посильнее... Всё окей, не бойся...

– Данияр... Но мы же... Мы же даже не придумали что
между нами... Как мы познакомились... Вдруг они спро-
сят?! – парирую я, и он вздыхает.

– Резонно, конечно, но они не спросят. А так... Ну, давай,
я трахнул тебя на одной из тус в прошлую пятницу. Как тебе?

– Знаешь, что? Пошёл ты на хер! – возникаю я, покрыв-
шись багровыми пятнами, а он рассматривает меня парал-
лельно с движением.

– Бля... Какая ты горячая, а... Охренеть...

– Ещё раз такое скажешь... И я... Я... Я всё разорву, ты
понял?!

– Понял, понял. Релакс... Значит, ты мне ещё не давала...
Что, сука, парадокс! В это сложно поверить, детка...

– Но это правда, детка! – выплёвываю я, и он кивает.

– Нонсенс...

Бурчит себе под нос, а я отворачиваюсь к окну... Не хочу вообще обращать на него внимание... Особенно после таких грязных слов обо мне.

Машина останавливается возле огромного особняка в полудне езды от моего дома. Водит Данияр и вправду аккуратно и быстро, но меня даже это не подкупает... Чувствую себя отвратительно... Как мышь в мышеловке...

– Эй... Ну ты чё... Обиделась что ли?

– Нет, отвянь, – дёргаю плечом, когда он пытается прикоснуться.

– Завязывай, я же тупо пошутил. Какая тебе нафиг разница, что подумают о тебе посторонние незнакомые люди?

– Она – мой ректор! Ау! – разворачиваюсь я, а у него на лице расплзается хитрая улыбка.

– Короч... Всё. Успокойся. Пошли. Легенда будет такой... Мы познакомились на вечеринке неделю назад. Понравились друг другу... Это для отца... А для этой... Когда я хотел её бросить... После того, как ты всё увидела, взбесилась, хотела расстаться, но я... Убедил тебя в том, что это первый и единственный раз, окей?

– Господи, фу... Просто фу, Дорохов... Ни за что бы не простила измены...

– Да у тебя и отношений никогда не было, откуда ты можешь нафиг это знать? Давай без вот этих клише, окей? Дви-

гай жопой в дом! – толкает он меня в плечо, а я вот прямо уже его ненавижу...

Приходится выходить и топать туда за ним.

Мне это уже заранее не нравится... Кажется, что я тут нужна не для знакомства и тёплого ужина, а чтобы разозлить... Он специально всё это делает... А ругаться я совсем не привыкла. Не знаю даже как вести себя в компании снобов и богачей... А уж тем более после того, что я узнала... Как смотреть его отцу в глаза?

– Проходи, – пропускает меня Дорохов внутрь... И я прямо на входе чуть не заваливаюсь в обморок. Во-первых, пугают масштабы и роскошь этого особняка... Во-вторых, она... Которая стоит перед нами, будто готова лечь грудью на амбразуру, лишь бы не пропустить меня.

– Данияр, – выглядывает из-за угла мужчина. Очевидно, его отец... Они чем-то похожи... Крепким станом, густыми тёмными волосами... Ему, наверное, лет сорок пять... Или вроде того... Понятно... Он нашёл себе молодую... А она только и рада... Боже, как она на меня смотрит. Будто втопчет в грязь прямо сейчас.

– Отец, Марина, познакомьтесь. Моя девушка – Полина.

– Приятно познакомиться, – говорит мужчина удивленно.

– Не знал, что ты позовёшь кого-то...

Потрясающе... Он ещё и об этом не предупредил. Мне кажется, у меня по лицу видно, что я в шоке.

– Ну, Марина, наверное, знает Полю. Она ведь учится со

мной в университете, – язвит Дорохов младший, глядя на свою мачеху с укором.

– Здравствуйте, Полина, – выдавливают она, сцепив челюсть.

– Здравствуйте, – пишу в ответ, и не знаю, куда спрятать свой напуганный взгляд... Пока крепкая наглая рука Дания-ра вдруг не прокрадывается на мою талию и резко не дёргает меня, прижав к себе со всей имеющейся силой.

– Пойдём, малыш, – ухмыляется эта сволочь, глядя мне прямо в глаза. – Я покажу тебе наш дом...

Глава 8.

Данияр Дорохов

Я даже рад, что она так вырядилась. Что не стала прихорашиваться, всякое такое. В очередной раз ткну отцу в рожу тем, что мир не вертится вокруг него одного... Хотя он, похоже, думает иначе.

Когда мы с мелкой проходим внутрь, Маринка бурит и её, и меня суровым нагнетающим атмосферу взглядом. Понимаю, как Полине это неприятно, тем более, учитывая их недавний разговор, но мне это всё даже на руку... Ведь тем дерьмовее вечер будет у моего пахана.

Марина велит экономке принести ещё один комплект посуды, а мы рассаживаемся за стол. Сама она ни дня в своей жизни не убирала или не готовила. Всегда хотела богатого папика... Что ж... Получила... Я, естественно, занимаю местечко слева от моей новой пассии. Поближе... Чтобы касаться её ног. Хотя бы их...

– Даня, ну и как учёба... – неожиданно спрашивает отец, чем заставляет меня скрипеть зубами. Я терпеть не могу, когда меня так называют. Ведь это было позволено только маме. И он прекрасно знает. Но тем не менее, продолжает делать это. Особенно в присутствии гостей.

– Нормально, – ворчу себе под нос, и Марина рассматривает нас с фальшивой улыбочкой. Как эта змеище умеет при-

творяться, никто кроме меня не знает. Я от и до уже выучил. Знаю все её грязные секреты и тайны.

– Полина... Верно? А расскажите на кого Вы учитесь? – задаёт вопрос отец, пока наливает Маринке бокал вина.

– Я? Эммм... На юридическом... – молвит она очень тихо.

– На уголовном?

– Я пока не решила. Распределение будет после второго курса. Пока предметы смежные... Сказали, можно подумать. Но я думаю, что с гражданкой проще найти работу...

Кажись, мой отец сейчас подавится курицей. Он даже голову поднимает от недоумения.

– Эм... Работу? Вы что... Данияр, поправь меня... Но неужели ты впервые нашёл кого-то с мозгами? – спрашивает он, и я уже хочу дико возмутиться, но Поля неожиданно врывается в диалог...

– Почему же... У Данияра и раньше были девушки с мозгами... Уверяю Вас, – улыбается она. – Думаю, он берёт пример с Вас...

Это заводит меня... Просто до усрачки. Я рискую заржать прямо сейчас... А у Марины, кажется, скоро пойдёт пар из ушей.

– Рад, что ты так считаешь... Спасибо.

Сжимаю коленку своей, а она пытается отодрать мою руку.

– Загадывать, конечно, рано, – язвит Марина. – Можно ведь и не доучиться.

– О, она будет пытаться... Целеустремленная, – ухмыляюсь в ответ на её заключения...

Полина вдруг бросает на меня взгляд, полный отчаяния, и на секунду улавливаю это её состояние. Мне становится немного не по себе...

– Хочешь уйти? – шепчу ей на ухо, чуть склонившись.

– Нет, это невежливо...

– Понял...

– Ну а... Что насчёт тебя, Данияр... По поводу Немцовой...? – уточняет отец.

– Всё там нормально, – перебиваю я, огрызнувшись.

– Я говорила с ней. Всё в порядке, – влезает Марина. И меня прям бомбит, что они постоянно что-то мутят за моей спиной.

– Если тебе интересно, я просто пересдал. Приехал после учёбы и сдал заново. Спасибо, что интересуешься. Это так мило с твоей стороны...

– Мило? Сын... Я, может, не отец года, но и в нюни не записывался. Живой домой приходишь, и на том спасибо... – отвечает и отводит взгляд себе в тарелку. – Ну хоть Вы, Полина, ему скажите...

И я уже готов взорваться, пока вдруг она снова не начинает говорить справа от меня.

– Не знаю, имею ли я право высказать мнение... У меня отца вообще нет... Но мне было бы важно и приятно... И самооценка была бы выше, если бы отец проявлял интерес

не только в учёбе... А хотя бы просто спросил как его ребёнок... Как его интересы... Волнует ли его что-то... Всегда удивляло, почему некоторые мужчины считают это «нюней»...

Признаться честно, в этот самый момент... Я не просто проваливаюсь куда-то... Я, сука, тону... Слышу, как сердце отстукивает в висках... Будто кувалда по башке расходится... Мощно, оглушительно... Вроде бы простая девочка сказала, а отреагировали все.

Полина задерживает на мне взгляд... И я улавливаю бриллиантовый отблеск в её зелёных глазах... Они будто отливают разными оттенками... Черепушка начинает гудеть сильнее... А грудь зажимает в тиски. Так, что становится сложно дышать.

– Нас растили не как нынешнее поколение, – прерывает мои внутренние терзания отец. – Я отца вообще не видел... Он моряком был...

– Понятно, – отвечает она. – Для меня смысл в том, чтобы быть лучше... Глядя на пример родителей... Быть для своего ребёнка ещё лучшим примером...

В мгновение все затыкаются... И я даже перестаю её наминать... Просто потом что стыдно, сука...

Наверное, что-то она во мне зацепила своими фразами. То, что я никогда вслух не озвучивал она вот так просто вывалила, будто для неё это основа основ.

– Как вам жаркое? – спрашивает Марина, заметив печаль-

ный вид отца. Начинает суетиться и заглядывать ему в глаза, переводя тему. Лишь бы он не расстроился... А то ведь вечером ещё баблишка надо выпросить... А когда он злой – даёт мало... Много не высосешь...

– Хорошо, дорогая. Галина превосходно сделала...

Полина больше не говорит. Опустив взгляд в тарелку, сжимает руки под столешницей и, видно, волнуется.

– Не переживай... Ты всё правильно сказала, – шепчу ей на ухо.

– Данияр... Ты извини... Мне, наверное, уже пора...

– Не вопрос, – отрезаю и тут же делаю резкое движение на стуле, так что он издаёт неприятный скрип по полу. – Мы вынуждены вас оставить.

– Как жаль, – язвительно отвечает Марина.

– Тебе особенно, – бубню я под нос, и тут встревает он. Снова...

– Что ты сказал? Данияр? – тут же смотрит волком. Я уже в голосе слышу посыл. Как недоволен, что его королеву посмели задеть... Да ещё кто? Всего-навсего родной сын, но для него, скорее, ненужный отросток...

– Прости, отец. Вам. Вам особенно жаль, Марина, – поправляю я себя с улыбочкой... А она так и смотрит на меня с обидой... Надо же как ревнует мой хуй, оказывается... Аж из кожи вон лезет... Лишь бы задеть.

– Мы поехали...

– До свидания, – шепчет Полина и тут же идёт в сторо-

ну прихожей. Я не задерживаюсь. Иду за ней. Потому что и минуты лишней не проведу в этом обществе... Взорвусь просто... И всё говно наружу полезет... А это уже полномасштабное объявление войны...

– Стой... погоди... – догоняю её, чуть прихватив за рукав.

Едва она выходит за порог, как шумно втягивает прохладный воздух.

– Фууууф... Думала, задохнусь прямо там...

– Почему? – смеюсь я. – Вроде как там вкусно пахло...

– Да, вкусно, – отвечает она. – Просто там атмосфера очень напряженная... Мне было плохо... И вообще... – пожимает плечами. – Мне показалось, что тебе тоже...

Я стискиваю челюсть и киваю... Даже больше благодарности в этот жест вкладываю, чем согласия...

– Ты могла не заступаться... Не говорить этого...

– Я не заступалась, – отвечает она. – Я просто и вправду так думаю...

– Хорошо... Поехали тогда?

– Да, давай...

Мы садимся в тачку... Я даже на покурить тут не остаюсь... Лучше уж потом... Как довезу блондиночку до дома... А вообще этот её кучерявый овечий костюмчик розового цвета очень даже ничего... Странно, но выглядит до жути мило... Как у второклашки...

Пока едем молчим... Оба... Видать, каждый варится в своих мыслях...

Например, я в том, что сейчас Марина снова скажет отцу, что у неё эти дни, дожждётся, когда он уснёт и будет долбиться в мою комнату...

Представляю её рожу, когда она меня там не найдёт... Ведь я домой не собираюсь. Как там он сказал?

«Спасибо, что живой». Да и похер...

– Она так на меня смотрела, – неожиданно выдёргивает из мыслей Полина. – Наверное, она и вправду мечтает от меня избавиться...

– И что? Сдашься?

– Нет... – отвечает она, но взгляд такой понурый. – Просто я не привыкла быть в центре внимания... Для меня проще быть...

– Невидимкой... – говорю за неё... Наши глаза сталкиваются, и она кивает.

– Почему?

– Что почему?

– Почему так проще? Что конкретно... Доставляет тебе неудобства...?

– Да всё...

– Всё?

– Ну да... Я не привыкла участвовать в скандалах... Не умею одеваться по моде... Меня это не интересует... Я никогда не дружила с девочками вроде тех, что выются вокруг тебя... Для меня это всё... Очень сложно, Данияр... Мне кажется, когда я закончу юридический... Если закончу...

– Когда, – поправляю я её. – Ты закончишь. Так договаривай...

Она косится на меня и вздыхает.

– Я сяду в какую-нибудь тихую контору... И буду сидеть там тише воды, ниже травы... Так до самой старости... Получать копейки... Разлагаться... Дегradировать...

– Ох, нихрена ж себе... А я смотрю, ты оптимист... – свожу брови на переносице от удивления. Впервые слышу такую гнетущую тягостную речь... Просто как камни на шее у девчонки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.